

Вспомогательный орган 5**Доклад****(Принято на 1470-м пленарном заседании 5 сентября 2018 года)****I. Мандат и сфера ведения Вспомогательного органа 5**

1. На 1442-м пленарном заседании 16 февраля 2018 года Конференция по разоружению приняла решение CD/2119 об учреждении пяти вспомогательных органов, которым надлежит прилагать усилия на следующих направлениях и любых других направлениях, согласованных вспомогательными органами, в соответствии с правилами процедуры:

а) достижение понимания в отношении областей, в которых имеется совпадение точек зрения на Конференции по разоружению, принимая во внимание все соответствующие взгляды и предложения – прошлые, нынешние и будущие;

б) углубление технических дискуссий и расширение областей, в которых имеется согласие, в том числе за счет участия, согласно правилам процедуры, соответствующих экспертов;

с) рассмотрение эффективных мер, включая правовые документы для переговоров.

2. Конференция постановила, что Вспомогательный орган 5 будет рассматривать следующие вопросы:

- новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие;
- всеобъемлющая программа разоружения;
- транспарентность в вооружениях; и
- в соответствии с решением CD/2119 могли бы быть также рассмотрены новые и другие вопросы, имеющие отношение к субстантивной работе Конференции.

II. Организация работы

3. На 1455-м пленарном заседании Конференции 27 марта 2018 года Конференция по разоружению решением CD/2126 одобрила расписание заседаний Вспомогательного органа 5.

4. В соответствии с решением CD/2126 Вспомогательный орган 5 провел 7 заседаний.

5. 17 и 18 мая 2018 года государствам-членам была предоставлена возможность для проведения общего обмена мнениями по рассматриваемым вопросам.
6. 19–21 июня 2018 года были проведены тематические углубленные дискуссии с участием приглашенных экспертов.
7. 23 августа 2018 года были проведены общие дебаты по итогам работы Вспомогательного органа 5.
8. В тематических углубленных дискуссиях приняли участие следующие эксперты:
 - по научно-техническим достижениям, которые могут привести к появлению новых видов ОМУ или последствиям, сопоставимым с применением ОМУ, – посол Сергей Бацанов (Пагуошские конференции), д-р Павел Подвиг (ЮНИДИР), д-р Филиппа Ленцос (Кингз-Колледж, Лондон);
 - по вепонизации искусственного интеллекта и кибербезопасности – посол Амандип Сингх Гилл (Председатель ГПЭ по САС, КНО), г-жа Керстин Виньяр (ЮНИДИР), д-р Жан-Марк Рикли (ЖЦПБ);
 - по риску попадания ОМУ в руки негосударственных субъектов – д-р Жан-Паскаль Зандерс («Зе Тренч»);
 - по содействию всеобъемлющему разоружению и транспарентности (включая развитие мер укрепления доверия) – г-жа Сильвия Меркольяно (УВР, женевский сектор), г-н Марк Фино (ЖЦПБ), д-р Мохаммад Хассан Дарейи (Подготовительная комиссия ОДВЗЯИ).

III. Итоги дискуссий

A. Достижения в области науки и техники

9. Некоторые делегации заявили, что на текущий момент научно-технические достижения не могут привести к появлению новых видов ОМУ. Вместе с тем в ходе дискуссий некоторые делегации осветили будущие перспективы разработки новых видов оружия, сопоставимых по своим характеристикам с ядерным или химическим оружием.
10. Некоторые делегации предложили улучшить надзор за научными исследованиями и их регулирование и призвали к разработке кодекса поведения для ученых. В этом контексте некоторые делегации призвали к проведению оценки научно-технических достижений, которые оказывают воздействие на международную безопасность.
11. Некоторые другие делегации предложили, что Конференция по разоружению могла бы изучить пути принятия конкретных мер для мониторинга соответствующих достижений в области науки и техники в свете резолюции A/RES/72/28 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленной «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».
12. Некоторые делегации также изложили следующие идеи:
 - о создании обзорного совета для оценки воздействия науки и техники;
 - о разработке и принятии обязывающих международных соглашений о запрещении создания новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных открытий.

В. ИКТ и кибербезопасность

13. Что касается вопросов ИКТ и кибербезопасности, то некоторые делегации отметили, что по этим вопросам уже достигнут значительный прогресс в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, сославшись при этом на доклады 2010, 2013 и 2015 годов, одобренные Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

14. Несмотря на отсутствие консенсуса в предыдущей ГПЭ, учрежденной резолюцией 70/237 Генеральной Ассамблеи, делегации отметили, что это не умаляет важности докладов ГПЭ за 2010, 2013 и 2015 годы, и призвали продолжать осуществление рекомендаций, содержащихся в этих докладах.

15. Некоторые государства-члены отметили, что ГПЭ 2015 года в своем консенсусном докладе (A/70/174) заявила о применимости норм международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, к деятельности государств в киберпространстве. Другие делегации отметили, что существующие нормы права, хотя они и применимы, являются недостаточными, поэтому требуются многосторонние меры для разработки новых норм международного права.

16. Некоторые государства-члены выразили желание инициировать новый раунд работы ГПЭ с мандатом на продолжение этого процесса на основе предыдущих трех докладов ГПЭ и призвали к осуществлению рекомендаций существующих докладов всеми государствами-членами.

17. Членам Конференции напомнили также об инициативе созыва небольшой группы под эгидой Первого комитета Организации Объединенных Наций для обзора осуществления рекомендаций, содержащихся в докладах ГПЭ за 2010, 2013 и 2015 годы, разработки идей в поддержку дальнейшего осуществления этих рекомендаций и представления консенсусного доклада семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 2020 году на основе материалов, полученных в ходе регулярных межсессионных консультаций с более широким кругом государств и других заинтересованных сторон.

18. Некоторые делегации отметили, что формируются условия для проведения переговоров по соответствующим международным нормам, и призвали разработать юридически обязывающие основы, которые должны быть согласованы в рамках Организации Объединенных Наций.

19. Некоторые делегации дополнительно указали, что, несмотря на свои уникальные характеристики, международная безопасность в киберпространстве по существу не отличается от традиционного контроля над вооружениями и Конференция по разоружению является подходящей платформой для обсуждения этого вопроса.

20. Другие делегации отметили, что они не поддерживают переговоры о режиме контроля над вооружениями в киберпространстве, добавив при этом, что разоруженческая парадигма не подходит для такой среды «двойного применения», как киберпространство.

21. Было выражено мнение, что дискуссии по киберпространству на Конференции по разоружению не должны затрагивать усилия на других форумах. По мнению некоторых делегаций, в настоящее время нет никакой необходимости в консолидации дискуссий, проводимых на других форумах, в рамках единой платформы или в том, чтобы включить эти вопросы в качестве нового пункта повестки дня на Конференции по разоружению.

22. Некоторые делегации дополнительно указали, что любое государство имеет законное право заниматься исследованиями и разработками в отношении наступательных киберсредств для использования в соответствии с нормами международного права.

23. В ответ на аргументы в пользу законного права государств разрабатывать наступательные киберсредства было отмечено, что нет определения того, что представляет собой кибероружие, и что нормы международного права применяются к поведению государств в сфере ИКТ, в частности в отношении угрозы силой и ее применения, и было указано на отсутствие консенсуса относительно того, как применять право на самооборону согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций в ответ на то, что некоторые государства могут квалифицировать как кибератаки.

24. Некоторые делегации расценили вопросы, касающиеся ИКТ и кибербезопасности, как многопрофильные и прямо или косвенно затрагивающие многие аспекты разоружения и международной безопасности, включая ядерное сдерживание, космическую безопасность, транспарентность и проверку. Были также выражены озабоченности по поводу тех рисков, которые может создавать взаимосвязь между ИКТ и ОМУ.

C. Вепонизация искусственного интеллекта (ИИ)

25. При обсуждении вопроса о вепонизации искусственного интеллекта ряд делегаций отметили, что вепонизация ИИ, включая разработку смертоносных автономных систем (САС), уменьшает роль человека в принятии решений о применении смертоносной силы в ходе военных действий, снижая тем самым порог для применения силы. Некоторые делегации призвали к установлению упреждающего запрета на САС в виде протокола к Конвенции о негуманном оружии (КНО) и введению моратория на разработку САС до начала переговоров по такому протоколу.

26. Другие делегации расценили запрет на САС как преждевременный, поскольку ИИ может способствовать сокращению числа жертв среди гражданского населения, и отметили, что частный сектор добивается больших успехов в этой области. Было дополнительно указано, что время для переговоров по политической декларации или юридически обязывающему документу еще не настало.

27. Некоторые государства-члены отметили риск получения или вепонизации ИИ негосударственными субъектами и призвали к разработке международных норм. Было подчеркнуто, что здесь применимо существующее право, но при этом были отмечены трудности, связанные с применением существующего права к новым явлениям, которые могут потребовать разработки новых правовых норм.

28. Некоторые делегации выразили мнение, что КНО является наиболее подходящим форумом для рассмотрения вопроса о САС, и предостерегли от дублирования усилий на Конференции по разоружению. Они отметили текущую работу Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным системам оружия (ГПЭ по САС) в рамках КНО. Новые оружейные системы по определению эволюционируют и относятся к областям знаний, в которых необходимо наращивать экспертный потенциал. Была также отмечена необходимость зрелого анализа и, следовательно, углубленных неофициальных дискуссий.

29. Некоторые делегации выразили мнение, что проблемы САС и ИИ могли бы также обсуждаться на Конференции по разоружению без дублирования усилий.

30. Некоторые делегации заявили, что вопросы, касающиеся вепонизации искусственного интеллекта, носят многопрофильный характер и прямо или косвенно затрагивают многие аспекты разоружения и международной безопасности, включая ядерное сдерживание и космическую безопасность.

D. Риск попадания оружия массового уничтожения (ОМУ) в руки негосударственных субъектов

31. Были выражены озабоченности по поводу возможности потенциально злонамеренного применения технологий двойного назначения другими субъектами, однако основное внимание в ходе дискуссий было сфокусировано на ОМУ-терроризме.

32. Некоторые делегации высказались в поддержку предложения о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма (МКХБТ). Они заявили, что ОМУ-терроризм стал трагической реальностью, и дополнительно указали, что существующих механизмов, таких как резолюция 1540 Совета Безопасности, Конвенция по химическому оружию (КХО) и Конвенция по биологическому оружию (КБО), недостаточно для противодействия угрозе, исходящей от негосударственных субъектов.

33. Другие делегации подтвердили свои оговорки или возражения в отношении предлагаемой МКХБТ и заявили, что новая конвенция не является необходимой и будет дублировать усилия, предпринимаемые в рамках таких соглашений, как КХО, КБО и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, для устранения угрозы со стороны негосударственных субъектов. Любые усилия по этому предмету должны учитывать существующие инструменты и сохранять их авторитет и надежность.

34. Некоторые делегации, не комментируя МКХБТ, отметили риски, связанные с ОМУ-терроризмом, и подчеркнули необходимость обеспечения сохранности чувствительных материалов.

Е. Всеобщее и полное разоружение, транспарентность

35. На заседаниях была выражена поддержка идеи всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

36. Некоторые стороны заявляли, что меры транспарентности и укрепления доверия не могут заменить собой юридически обязывающие документы. Некоторые делегации указывали, что государствам, обладающим ядерным оружием, следует придавать большое значение применению мер транспарентности в отношении своих арсеналов ядерного оружия в свете приоритета построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

37. Некоторые делегации призвали к установлению нового недискриминационного и справедливого режима экспортного контроля, открытого для всех государств, что, по их мнению, является надлежащим способом решения существующей, на их взгляд, проблемы снижения порога для исследований и разработок в технологической сфере, в результате чего государства и прочие субъекты получают соответствующие возможности для разработки и поддержания чувствительных технологий и материалов.

IV. Путь вперед

38. Дискуссии выявили весьма различные подходы государств-членов к тому, как решать эти вопросы, а также к возможностям обсуждения этих вопросов в рамках Конференции по разоружению и к возможной роли Конференции.

39. Таким образом, несмотря на то, что ни один из рассматривавшихся вопросов не достиг необходимого уровня зрелости для начала переговоров и даже не получил поддержки в качестве предмета для переговоров, складываются условия для более углубленных дискуссий.

40. В результате этого было выражено мнение, что вопросы, относящиеся к мандату и сфере ведения Вспомогательного органа 5, могли бы быть подвергнуты дальнейшему рассмотрению.